

Концепт Пустыня в Синодальном переводе Библии

Е.В. Баканова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
bakanova59@mail.ru

Абстракт. Настоящая статья задумана как часть цикла статей о ландшафтных концептах Библии и посвящена анализу концепта Пустыня в Синодальном переводе Библии. Исследование концепта Пустыня интересно прежде всего потому, что слово «пустыня» – явный библеизм, и освоение его русским языком связано в первую очередь с «присвоением» библейских смыслов. Цель статьи – поделиться с коллегами результатами первого этапа анализа библейского концепта через осмысление синтагматических и парадигматических связей в библейских текстах. Автор не претендует на некую универсальность анализа библейских текстов, а лишь предлагает один из возможных вариантов.

Ключевые слова: Библия, Синодальный перевод, концепт, синтагматические связи, парадигматические отношения, когнитивные признаки

The concept Desert in the Russian Synodal Bible

E.V. Bakanova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
bakanova59@mail.ru

Abstract. The present article is planned to become a part of a series of articles on landscape concepts in the Bible and is devoted to the analysis of the concept Desert in the Russian Synodal Bible. The study of the concept Desert is primarily interesting due to the Biblical origin of the word "desert" in Russian. The borrowing of the word by the Russian language is related to the appropriation of Biblical meanings. The goal of the article is to share with fellow scholars the results of the first stage of the analysis of the Biblical concept through comprehension of syntagmatic and paradigmatic relations in Biblical texts. The author does not profess universality of the approach, but simply offers one of the possible analyses of Biblical texts.

Keywords: the Bible, the Russian Synodal Bible, concept, syntagmatic relations, paradigmatic relations, cognitive features

Библия как один из источников формирования русской концептосферы представляет собой богатейший материал для исследования.

Концепт Пустыня в Библии имеет глубокое семантическое наполнение, отражающее синкретизм древнего языкового сознания, и несёт важную функциональную нагрузку в построении текстового пространства, поэтому осмысление концепта *пустыня* важно и для понимания развития главной темы Библии.

Материалом для нашего анализа всегда служит Синодальный перевод Библии как сложившийся в русской культуре прецедентный текст.

В современном языке *пустыня* означает «большое, не заселенное людьми пространство, лишенное растительности или со скудной растительностью», по словарю Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. (1992:653). Пустыня как «тип ландшафта, сложившийся в областях с постоянно или сезонно жарким климатом и характеризующийся очень разреженными и обеднёнными фитоценозами» (БСЭ) – явление, русскому ландшафту не свойственное, поэтому исконного эквивалента русский язык не имеет. Первоначально

значение 'пустынное место' было у исконного слова «пуща», суффиксального производного от «пустой»; затем значение слова изменилось на противоположное 'дремучий лес', согласно этимологическому словарю Шанского Н.М., Бобровой Т.А. (1994:262). С возникновением письменности русский язык приобрёл целый ряд слов близкой семантики, обогативших как светскую (*пу́стошь, пусты́рь, пусты́ня*), так и религиозную (*пу́стынь, пусты́ня, пусты́нник*) составляющие картины мира: «пу́стошь ж., ст.-слав. поустошь (Супр.). От *rustь* (см. *пустой*); *пу́стынь* ж. "монашеская обитель", *пусты́ня*, ст.-слав. поустыни рѣца (Супр., Остром.). От *rustь (см. *пустой*); ср. Соболевский, РФВ 66, 397. Сюда же *пусты́рь*» – отмечает этимологический словарь М. Фасмера. Причём *пусты́ня* – собственно библейское, а понятие *пусты́нничества* возникло в языковой картине мира за счёт приращения смыслов на почве русского православия.

Собственно *пустыня* в современном языковом сознании – понятие скорее географическое, обозначающее как часть ландшафта наряду с горами, равнинами, морями и т.п., так и природную зону наряду с тундрой, степью и др.; и то, и другое русской природе не свойственно – у нас по преимуществу *пустошь* – «невозделанный участок земли, заросший травами, мелким кустарником», по словарю Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. (1992:653), *пустырь* – «незастроенное, запущенное место близ жилья или на месте бывшего жилья» (Там же) либо *пустое место*. Последнее стало фразеологизмом для пренебрежительного обозначения человека, «от которого нет никакого толка, никакой пользы, никакого проку в чём-либо или который ничего не значит», согласно словарю Фёдорова А.И. (2008). Дериваты в речи более употребительны, причём обычно в переносном значении (*пустынные коридоры, пустой взгляд, пустая затея*), и чаще от исконного слова. Внутренний образ исконной корневой морфемы ярко проявляется в разговорной негативно-оценочной лексике (*пустослов, пустомеля, пустозвон, пустышка, пустоцвет* и др.) и фразеологии (*пусто на душе; с пустыми руками; навстречу с пустым ведром; Чтоб вам пусто было!* и др.). Сегодня не всякий представитель молодого поколения правильно поймёт значение слова *пустынь*, а возможно, и *пустынник*. Когнитивная метафора *пустота в душе*, закрепившаяся в языке для передачи тяжёлого душевного состояния, значительно проигрывает перед использованием в авторском тексте в этой функции старославянизма – ср.: *В душе моей – пустынная пустыня, – Так что ж стоите над пустой моей душой!* (В. Высоцкий.)

В Синодальной Библии лексема *пустыня* употребляется 363 раза, причём в Ветхом Завете – 228 раз, в Новом Завете – 35, согласно Полной симфонии на канонические книги Священного Писания Ю.А. Цыганкова (2010:1110–1112).

В библейском нарративном пространстве важнейшие, судьбоносные события в жизни избранного Богом народа Израиль связаны с пустыней: исход евреев из Египта в обещанную Богом (обетованную) землю Ханаан, соглашение Бога с народом (завет) через пророка Моисея и установление Его закона (заповедей), 40-летнее странствование евреев по пустыне в наказание за неповиновение Богу и др.

Деривационные связи слова *пустыня* в Библии предельно малы: прилагательные *пустынный* (18 словоформ), *пустой* (70); существительные *пустота* (10), *пустое* (9); наречие *пусто* (2).

В основном значении, как и в современном языке, пустыня – «... **негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблоков, ни даже воды для питья**» (Чис. 20:6) [здесь и далее библейский текст цитируется по: Библия. (1990)]. Парадигматические связи слова *пустыня* в этом значении также небогаты: синонимами выступают словосочетания *пустая земля / земля пустая, опустелая земля, опустошенная земля, земля незасеянная, сухая земля / земля сухая, место сухое, пустая степь*, а также плеонастические синонимы *пустыня необитаемая, пустыня без жителей; пустыня, где нет человека; земля, по которой никто не ходил и где не обитал человек* и синонимы-гиперболы *вечная пустыня / пустыня вечная, пустыня вековая, пустыня навеки и пустыня из пустынь*.

Зато синтагматические связи слова богаты и разнообразны; причём за счёт них, через контекст развиваются и парадигматические отношения. Так, в основном значении (‘разновидность ландшафта’) слово *пустыня* в сочетаниях с собственными наименованиями образует обширную группу топонимов, очерчивающих реальное географическое пространство, на котором разворачивается история жизни еврейского народа. *Пустыня Вирсавия, пустыня Фаран* (упоминается 8 раз), *пустыня Синайская* (17), *пустыня Моава, пустыня Син* (11), *пустыня Зиф* (2), *пустыня Маон, пустыня Ен-Гадди, пустыня Гаваонская, пустыня Иудина, пустыня Фекойская, пустыня Иудейская* (2), *пустыня земли Египетской, пустыня Ефам, пустыня Иеруил, пустыня Кедеморф, пустыня Едомская, пустыня Дивлаф, пустыня Сур* – именно эти конкретные топонимы позволили исследователям составить библейские атласы, по которым современный читатель может проследить географию описываемых событий. Эти топонимы образуют лексико-семантическую парадигму с архисемой ‘название пустыни’.

За счёт синтагматических связей лексема *пустыня* в Синодальном тексте образует различные парадигмы – с архисемами ‘особенности ландшафта’: *возвышенность к пустыне, пустыня на равнине, равнина в пустыне; ров, который в пустыне; горы в пустыне, реки в пустыне, море пустыни; ‘источник воды’*: *источник воды в пустыне, реки в пустыне, воды в пустыне, теплые воды в пустыне, море пустыни; ‘положение в пространстве’*: *пустыня приморская* (Ис. 21:1), *страна близ пустыни* (Ин. 11:54); ‘пространственные характеристики’: *поверхность пустыни, конец пустыни, край пустыни; ‘направление’*: *пустыня, идущая от реки, дорога пустыни, дорога чрез пустыню, от пустыни до реки, идти от пустыни, оглянуться к пустыне, обратиться лицом к пустыне, спуститься в пустыню, идти (...) пустынею, идти от пустыни, пойти в пустыню, пойти пустынею, пойти по дороге к пустыне, прийти от пустыни, восходить от пустыни, расстилаться по пустыне, пройти среди моря в пустыню, отправиться из пустыни, побежать к пустыне и др.; ‘животные и растения’: *дикие ослы в пустыне, звери пустыни, шакалы пустыни, пастбища пустыни, пеликан в пустыне, страусы в пустыне, вереск в пустыне, виноград в пустыне*. Как видим, концепт *пустыня* имеет ярко выраженный когнитивный признак ‘пространство’.*

Однако во многих текстах Синодального перевода (50) *пустыня* означает и несколько иной вид ландшафта, скорее близкий к современному понятию «степь»; *пустыня и степь* употреблены в одном синонимическом ряду в Иез. 6:14; 29:9; Вт. 32:10, Иов. 38:27. В такой пустыне можно расположиться станом (Исх. 16:32 и др. 5) и жить долгое время (Быт. 21:20,21; Пс. 71:9 и др.14), служить Богу (Исх. 5:1; 7:16) и совершать жертвоприношения (Исх. 8:28, Лев. 7:38), возделывать землю (Иез. 36:34) и пасти скот (Иер. 23:10 и др.). В этих контекстах *пустыня* – уже не столько элемент ландшафта, сколько место проживания, территория жизни народа.

Лексико-семантическая парадигма с архисемой ‘место проживания’ сформирована 76 контекстами и строится на разнообразных синтагматических связях: *жить в пустыне, обитать в пустыне, расположиться станом, быть в пустыне, пребывать в пустыне, оставаться в пустыне, находиться в пустыне, жители пустынь, живущие в пустыне, обитатели пустынь, люди пустыни; дом свой в пустыне, построить города / башни в пустыне, застраивать пустыни, построить пустыни вековые, пустыня и города её; питать в пустыне, приготовить трапезу в пустыне, в пустыне достать хлеб себе, хлебные дары в пустыне, найти милость в пустыне, есть манну в пустыне, насыщать пустыню и степь; пастбища пустыни, посадить в пустыне кедр; умирать в пустыне, умереть в пустыне, погубить в пустыне, умертвить в пустыне, низложить в пустыне, не истребить в пустыне, опасности в пустыне, всякие казни в пустыне*. Выделенные синтагмы – ключевые репрезентанты концепта *пустыня* в этом когнитивном сегменте: именно жизнь и смерть, еда и жилище, а также возделывание земли – главные объекты концептуализации представления о жизни древним языковым сознанием, да и не только древним.

Причём значение слова *пустыня* в отдельных стихах приближается к значению ‘государство’, например: *И послал я послов из пустыни Кедеморф к Сигону, царю Есевонскому, с словами мирными...* (Вт. 2:26, а также 1 Цар. 25:14, Лев. 16:21).

В исторических книгах (Исход, Левит, Числа и др.), описывающих трудную жизнь древнего народа Израиль, слово *пустыня* приобретает особый семантический компонент – ‘место скитаний’, например: *Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11: 38 и др., всего 55 контекстов). Евреи 40 лет блуждали *«по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, на которых нет воды...»* (Вт. 8:15). Репрезентанты концепта в этом когнитивном сегменте: *скитаться по пустыням, блуждать в пустыне, ходить в пустыне, идти по пустыне, идти 3 дня пути пустынею; выступить к пустыне, пойти пустынею, пойти по дороге к пустыне, отправиться в пустыню, идти в пустыню, пойти в пустыню, пойти в пустыню на 3 дня пути, отойти в пустыню на день пути, побежать к пустыне, убежать в пустыню; прийти в пустыню, вступить в пустыню, спуститься в пустыню, пройти среди моря в пустыню; искать в пустыне, найти в пустыне; восходить от пустыни, отправиться из пустыни; идти от пустыни, из земли страшной; прийти от пустыни; отпустить в пустыню; вывести в пустыню, водить в пустыне, водить по пустыне, вести по пустыне, провести по пустыне, вести пустынею, провести народ Свой чрез пустыню, последовать за Мною в пустыню, привести в пустыню.*

В этом когнитивном сегменте концепт *пустыня* приобретает дополнительные ассоциативные признаки ‘путь’, ‘испытание’, ‘человек’, ‘Бог’: пустыня для избранного Богом народа Израиль стала не просто местом выживания – это была его судьба, предначертанный Богом путь, каждый здесь испытывался на прочность, а потому в содержании концепта становится важным не только *пустыня* как часть пространства, но и человек в этом пространстве: люди, которые жили, страдали, блуждали в ожидании земли обетованной и, не достигнув её, умирали. Можно утверждать, что символический образ еврейского народа-скитальца в современной культуре имеет библейские истоки.

Важно отметить, что концепт *пустыня* приобретает символические когнитивные признаки: ‘страшное место’, ‘наказание’, ‘спасение’, ‘власть, сила Бога’. Интересно, что управляемое глаголами в подавляющем большинстве текстов слово *пустыня* образует преимущественно определительные словосочетания в стихах, раскрывающих когнитивный признак ‘страшное место’: *великая и страшная пустыня, знойная пустыня; пустыня, степь печальная и дикая; пустыня, земля страшная; пустыня необитаемая, пустыня без жителей; пустыня, где нет человека; пустыня, где нет пути /путей; пустыня, земля сухая и жаждущая.*

В этом когнитивном сегменте появляется ассоциативный признак ‘одиночество’, существование без помощи и поддержки Бога. Метафорический образ пустыни как символ духовного одиночества, традиционный в русском классическом тексте (как не вспомнить пушкинского пророка), присутствует уже и у библейских авторов при использовании сравнений: *как дикие ослы в пустыне* (Иов. 24:5), *уподобиться пеликану в пустыне* (Пс. 101:7), *заброшены, как пустыня* (Ис. 27:10), *выжжена, как пустыня* (Иер. 9:12), *как вереск в пустыне* (Иер. 17:6), *подобны обнаженному дереву в пустыне* (Иер. 48:6), *подобно страусам в пустыне* (Пл. Иер. 4:3), *как виноград в пустыне* (Ос. 9:10); *в место сухое, как пустыня* (Соф. 2:13); *как Аравитянин в пустыне* (Иер. 9:2), *как в день искушения в пустыне* (Пс. 94:8).

Духовное одиночество человек может испытывать, ибо он грешен и способен *раздражать Всевышнего в пустыне* (Пс. 77:17, 40), и тогда всемогущество Бога проявляется в полной мере: только Он способен *излить /истоичить ярость Мою в пустыне* (Иез. 20:13, 21), *поднять руку Мою в пустыне* (Иез. 20:23) и *сделать землю пустынею* (Ис. 13:9 и др.), *сделать землю пустынею и степью* (Иез. 6:14, 29:9), *города Иудеи сделать пустынею* (Иер. 10:22), *города ваши сделать пустынею* (Лев. 26:31), *сделать возделенную страну пустынею* (Зах. 7:14), *сделать пустынею необитаемую* (Иер. 34:22), *сделать землю*

пустынею из пустынь (Иез. 29:10 и др.), сделать тебя пустынею вечною (Иез.35:9), сделать его пустынею (Иер. 12:11 и др.), превращать реки в пустыню (Пс. 106:33 и др.), пожрать злчные пастбища пустыни (Иоиль 1:19), истребить пастбища пустыни (Иер. 23:10), вселенную сделать пустынею (Ис. 14:17).

Пустыня становится также символом наказания, как в день искушения в пустыне (Пс. 94:8 и др.), когда глас Господа потрясает пустыню (Пс. 28:8), поднимется ветер Господень из пустыни (Ос. 13:15). В библейских пророческих книгах о наказании городов грешников появляются собственно библейские синонимические парадигмы: ...и **развалины твои, и пустыни твои, и разоренная земля твоя будут теперь слишком тесны для жителей...** (Ис. 49:19); ...**ужасом, посмеянием, пустынею и проклятием** будет Восор, и все города его сделаются **вечными пустынями** (Иер. 49:13); **И сделаю тебя [Иерусалим] пустынею и поруганием среди народов...** (Иез. 5:14); **И вся земля эта [Вавилон] будет пустыней и ужасом...** (Иер. 25:11); полностью символическое, пророческое название **пустыня приморская** даёт Исайя Вавилону в 21:1.

Однако пустыня в других текстах – также и символ спасения. Исторические книги повествуют о спасении в пустыне Иосифа (Быт. 37:22), Давида (1 Цар. 23:14; 26: 2–3; Пс. 54:8), Илии (3 Цар. 19:4). Залогом спасения народа от голодной смерти в пустыне стала манна небесная (Исх. 16:14). О спасении народа в пустыне неоднократно пишут в своих книгах Моисей, Давид; «пристанищем путников» называет пустыню Иеремия в 9:2.

Спасение, по Библии, как и наказание, во власти всемогущего Бога, *Ибо часть Господа народ Его; ...Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего* (Вт. 32:9,10), и все сорок лет скитаний евреев по пустыне Бог был с ними. Он являет свою силу через великие чудеса: помогает *пройти среди моря в пустыню* (Чис. 33:8); посылает манну небесную, останавливает облака в пустыне, чтобы скрыть скинию откровения и защитить народ от врагов (Чис.9,10); являет себя Моисею, да и всему народу: *Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывающем им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им днем и ночью* (Исх.14: 22). Бог может *превращать пустыню в озеро* (Пс. 106:35, а также Ис. 41:18) и *сделать пустыни, как рай* (Ис. 51:3), и тогда *возвеселится пустыня и сухая земля* (Ис. 35:1), *Да возвысит голос пустыня и города её* (Ис. 42:11).

Спасение имеет и более глубокий библейский смысл как воплощение главного замысла Бога. В текстах Нового Завета лексема **пустыня** встречается всего 35 раз; в пустыне происходят все важнейшие события, связанные с Иисусом, концепт обретает новые символические признаки: **‘искушение’, ‘откровение’, ‘проповедь’**.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю – читаем мы об Иоанне Крестителе в Евангелии от Луки (Лк. 1:80), а также *был глагол Божий Иоанну...в пустыне* (Лк. 3:2), с этого момента Иоанн *проповедует в пустыне Иудейской* (Мтф. 3:1), **крестя в пустыне и проповедуя крещение** покаяния для прощения грехов (Мк. 1:4, а также Мтф. 3:1, Лк. 3:3) – сбылось пророчество ветхозаветного пророка Исайи (Ис. 40:3–5): библейский **«глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу»** громко звучит во всех Евангелиях (Мтф. 3:3, Мк. 1:3, Лк. 3:4, Ин. 1:23). Содержание концепта обогащается сакральным признаком **‘благая весть’** (греч. Евангелие).

Иисус после крещения Своего отправляется в пустыню, сорок дней постится и молится там и подвергается искушению дьявола (Мтф. 4, Мк. 1:13, Лк. 4), а выстояв, начинает вершить свою великую миссию Спасителя: проповедует, прощает покаявшихся (Мк. 2:5; Ин. 8), исцеляет (Мтф. 8: 3 и др.; всего 22 контекста), вершит чудеса (Мтф. 8:26 и др.; 9), воскрешает (Мтф. 9:24 и др.; 6) и призывает спастись: *Я есмь хлеб жизни...Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6:48,58 и др.)

Таким образом, концепт **пустыня** занимает важное место в библейском хронотопе: в пустыне происходят события, наиболее значимые для понимания идейно-тематической линии Библии. На первом этапе осмысления концепта **пустыня** выделены следующие когнитивные признаки в содержании концепта: 1) понятийные (локативные):

‘разновидность ландшафта’, ‘часть пространства’; 2) ценностные: ‘место жизни’, ‘место скитаний’; 3) ассоциативно-образные: ‘страшное место’, ‘одинокость’; 4) символические: ‘наказание’, ‘спасение’; 5) сакральные: ‘власть, сила Бога’, ‘откровение’, ‘евангелие’.

Таким образом, содержание концепта *пустыня* в Библии уже на первом этапе осмысления раскрывается в единстве общечеловеческого и сакрального аспектов значения и открывает глубокие перспективы дальнейшего исследования.

Литература

Библия. 1990. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. В русском переводе с параллельными местами. М.

Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.slovaronline.com/33978-PUSTYNYA> (дата обращения: 23.04.17)

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1992. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений /Российская АН. Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 653.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 23.04.17)

Фёдоров. А. И. 2008. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseology.academic.ru/6540> (дата обращения: 29.05.17)

Цыганков Ю.А. 2010. Полная симфония на канонические книги Священного Писания. 10-е издание. «Библия для всех», СПб. – С. 1110-1112.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. 1994. Этимологический словарь русского языка. – Прозерпина, – 400с.